

БЕЛЬКО
Валерия Николаевна

бакалавриат, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия),
vesna2002vesna@mail.ru

КНИГА ДЖ. ТОША «СТРЕМЛЕНИЕ К ИСТИНЕ» В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ

Научный руководитель:

Антощенко Александр
Васильевич

Рецензент:

Каменев Евгений
Владимирович

Статья поступила: 10.11.2023;

Принята к публикации:
28.03.2024;

Размещена в сети: 30.03.2024.

Аннотация. В статье проводится анализ восприятия российскими исследователями работы Дж. Тоша «Стремление к истине», посвященной проблемам методологии истории. Осмыслена методология исторических исследований, которая рассматривается в контексте воздействия современных тенденций на характеристики политической, экономической, социальной, интеллектуальной, культурной истории. Работа акцентирует внимание на значимости Дж. Тоша в рамках отечественной исторической литературы, предоставляя читателям системный обзор аспектов теоретического знания и влиянии современности на понимание исторического процесса. **Ключевые слова:** объективность истории, контекст, исторический диалог, предмет исторического исследования, интерпретация, Джон Тош

Для цитирования: Белько В. Н. Книга Дж. Тоша «Стремление к истине» в оценках отечественных историков // StudArctic Forum. 2024. Т. 9, № 1. С. 65–71.

Введение. Академические интересы английского историка Джона Тоша (род. 1945), почетного профессора истории Роухэмптонского университета, охватывают различные аспекты исторической дисциплины, включая методологические подходы, социокультурные феномены прошлого и место интеллектуала в современном обществе. Дж. Тош изучает вопросы исторической памяти и ее воздействия на формирование коллективного сознания. Его исследования затрагивают вопросы восприятия и использования знаний о прошлом для формирования современной повестки, а также рассматривают механизмы формирования национальной идентичности. Например, С.В. Никоненко называет историзм Дж. Тоша «учением об “исторической перспективе”, в рамках которой может быть понята и интерпретирована современность» [Никоненко: 127].

Важным аспектом научного творчества Дж. Тоша являются его взгляды на вектор современных исследований, где история понимается, в первую очередь, как исследовательская практика. Его труды широко обсуждаются в академических кругах, что подчеркивает их воздействие на развитие историографии. В отечественной историографии в результате кризиса марксистской методологии истории, безраздельно господствовавшей в советский период, появление перевода его книги о теоретико-методологических проблемах исторического познания вызвало живой отклик и достаточно широкое признание, проявлением чего стало включение ее в списки литературы программ дисциплин теоретико-методологического цикла подготовки будущих историков.

Целью данной работы является анализ и обобщение взглядов отечественных авторов на изложенные в известной работе Дж. Тоша «Стремление к истине» методологические

принципы. В статье решаются задачи выявления основных тенденций методологии истории в современном российском научном дискурсе, оценки влияния новых теоретических концепций на процесс формирования исторического знания. Актуальность такого вектора исследования обусловлена методологической важностью дискуссии о соотношении теоретического (объективного) и субъективного начала в становлении и развитии исторического знания. Нами использованы сравнительный, структурный, системный и диалектический методы.

Основная часть. Проявленный интерес российских исследователей к труду Дж. Тоша «Стремление к истине» (англ. «The Pursuit of History», 1984) обусловлен его методологической значимостью в рамках современной исторической науки. Автор предлагает новаторский взгляд на теоретическое знание в контексте исторических исследований, дает краткий обзор видов исторических источников, излагает базовые принципы источниковедческой критики, систематизирует опыт по написанию научных текстов. Дж. Тош также приводит детальную характеристику политической, экономической, социальной, интеллектуальной и культурной истории. Закономерно, что внимание историка к проблеме вариативности, психологической и идеологической обусловленности трактовок событий современности, подчеркивание им роли социального детерминизма в историческом познании вызвали дискуссию в научном сообществе, которая материализовалась в том числе в виде многочисленных рецензий на «Стремление к истине».

Анализ рецензий на данное произведение демонстрирует разнообразие точек зрения по поводу поднимаемых в книге проблем. Например, О.В. Гавришина в работе «История и теория, или Современный образ исторической дисциплины» выделяет в труде Дж. Тоша фундаментальный аспект, заключающийся во взаимосвязи между современностью и историей. Она подчеркивает, что Дж. Тош рассматривает современную научную среду не как случайное образование, а как неотъемлемую составляющую глобального механизма исторического мышления. О.В. Гавришина акцентирует внимание на важности осмысления прошлого через призму современных социокультурных факторов, отмечая, что «напряженность присутствует и внутри истории, по-разному реагирующей на влияния со стороны других дисциплин» [Гавришина], а также противопоставляет английского историка и «традиционалистам», и «постмодернистам». Полагаю, такое противоречие не вполне обосновано. С самого начала формирования постмодернизма в историографии его основоположники не игнорировали классическое аристотелевское различие между историей и поэзией. Скорее, они подчеркивали, что историки, аналогично всем тем, кто представляет результаты своих исследований не в виде формул или логических категориальных схем, создают нарративы [Уайт: 7]. Отмечается, что постмодернистский подход подчеркивает важность признания истории как текста, а также акцентирует роль языка и нарративов в конструировании исторического знания. В этом контексте, подчеркивая роль теории в историческом знании, О.В. Гавришина акцентирует внимание на динамике и взаимосвязи факторов, способствующих формированию системного исторического мышления исследователей.

О.В. Гавришина также обращает внимание на методологический подход Дж. Тоша к выбору историком исследовательской стратегии, отмечая важность самоанализа позиций и убеждений: «Тош основывается на традиционной логике исторической дисциплины. Центральным персонажем для Тоша является историк, индивидуализированный и психологизированный. Он переживает различные эмоциональные состояния: волнение, разочарование, душевный подъем. Историк контролирует источник, заботливо охраняя его, и воздействует на умы современников» [Гавришина]. Психологический детерминизм и роль личности историка, предложенные Дж. Тошем, разительно отличаются от классических

подходов, принятых в советской историографии, где личность автора-историка отходила на второй план в сравнении с социальной обусловленностью его деятельности.

О.В. Гавришина также подчеркивает усилия Дж. Тоша в сопротивлении влиянию постмодернизма. По ее мнению, английский автор успешно обосновывает свою позицию и выявляет слабые стороны концепции, переносящей эпистемологические проблемы в область текста. Она отмечает критический, но взвешенный подход Тоша к постмодернизму, разделяя его тезис о том, что профессиональная история с неизбежностью подвергается воздействию различных факторов, «включая популярные исторические представления, политические и общественные требования, а также влияние других дисциплин» [Гавришина]. В целом О.В. Гавришина характеризует работу «Стремление к истине» как «добротное написанное введение в историческое исследование», не совсем принимая лишь позицию Дж. Тоша в отношении постмодернизма и выбора исследовательских стратегий современными историками. Основой такой оценки является так называемая «средняя линия» в современной отечественной историографии, сторонники которой стремятся сохранить классические основания исторической дисциплины с учетом тех изменений, которые внес в повестку понимания специфики исследовательской практики историков постмодернизм.

Н.И. Смоленский в своей рецензии раскрывает основные теоретические положения, изложенные в труде Дж. Тоша, подчеркивая их значимость для исторической науки. Как представитель старшего поколения российских историков, сформировавшихся в советскую эпоху под влиянием марксистско-ленинской методологии, он обращает внимание на воздействие современности на исследовательскую позицию историка. Он также высказывает критику в адрес Дж. Тоша, но главной претензией к нему выступает ограничение понимания английским историком социального детерминизма исключительно интересом к историческим корням современного мира и политическим перспективам социальных групп. Н.И. Смоленский утверждает, что такие случаи представляют собой единичные явления, не отражающие всеобъемлющего и фундаментального влияния социальных факторов на историка: «При ответе на вопрос о совместимости убеждения в социальной полезности изучения прошлого с идеей истины, Дж. Тош утверждает следующее: социальная значимость исторического знания не противоречит его истинному содержанию, соблюдению научной объективности. Однако аргументация, представленная им в поддержку данной позиции, имеет косвенное отношение к рассматриваемому вопросу. В основном она сводится к акцентированию гражданской ответственности историка перед обществом» [Смоленский: 178]. По мнению Н.И. Смоленского, дополнительного внимания требует сам механизм научного познания, где до сих пор не решен вопрос совместимости объективности и практической значимости результатов деятельности историка как личности и как ученого. Подробно, Н.И. Смоленский рассматривает взгляды Дж. Тоша в своей работе «Проблемы методологии и истории», в которой формулирует вывод «...о неизбежности связи исторического познания с современностью: историки, отвергающие эту связь под лозунгом объективного знания, гонятся за химерой, ни один исторический труд не застрахован от влияния взглядов автора» (см. об этом [Ипполитов: 12]).

В отличие от О.В. Гавришиной, Н.И. Смоленский обращает внимание на недостатки аргументации Дж. Тоша как противника постмодернизма. Он выделяет не только необоснованное ограничение воздействия модерна, но также критикует Дж. Тоша за недостаточное внимание к роли социальных факторов в формировании исторических знаний. Кроме того, Н.И. Смоленский подчеркивает аспекты, связанные с теорией в исторической науке, выделяя ее ключевое значение в современных исследованиях истории. В целом, Н.И. Смоленский предлагает критическую оценку некоторых положений труда Дж. Тоша, особенно в контексте сопротивления постмодернизму и недостаточного

признания социальной обусловленности деятельности историков, сохраняя при этом признание важности идей, представленных в книге, и их роли в исторической науке.

В работе «История как реальный процесс, историческая наука (историология) и философия истории (историософия)» Ю.И. Семенов обращает внимание на то, что Дж. Тош рассматривает материалистическое понимание истории как наилучшую из актуальных социальных теорий, уделяя в труде «Стремление к истине» значительное внимание основам исторического материализма [Семенов: 52]. Примечательно, что фигура Дж. Тоша необходима была Ю.И. Семенову не для самостоятельного анализа, а, скорее, для превознесения заслуг рассмотренного выше Н.И. Смоленского в современных методологических исследованиях (т. е. в качестве своеобразного «западного союзника»).

В своем исследовании «Модели исторической памяти и изучение локуса в исторической науке» Т.А. Булыгина обращает внимание на тот факт, что Дж. Тош достаточно осторожно обсуждает понятие социальной памяти и при этом признает, что у каждого общества есть коллективная память, содержащая в себе социальный опыт различных поколений и служащая опорой для идентичности данного социума. Такой же точки зрения придерживаются В.В. Заплетин и С.Н. Заплетина, утверждающие, что «“историческую память” следует рассматривать как ментальную способность (индивида, группы, социума) и специфический способ сохранения и трансляции знания о прошлом, отображающий реально существующие социальные, политические и идеологические потребности общества... [Заплетин: 155]». По мнению Т.А. Булыгиной, в современных условиях существует нарастающая потребность в уточнении национальных и других групповых идентичностей в контексте глобализации [Булыгина: 10]. Важно отметить, что она не акцентирует внимание на том, что Дж. Тош, сохраняя осторожное отношение к исторической памяти, в сущности, продолжает ставить ее в оппозицию строгой исторической науке (что было предопределено, например, работами М. Хальбвакса [Хальбвакс: 21]).

В то же время следует отметить различие оценок труда Дж. Тоша, представленных в работах Т.А. Булыгиной и О.В. Гавришиной. Так, Т.А. Булыгина сосредоточена на отношении Дж. Тоша к проблеме исторической памяти, в то время как О.В. Гавришина уделяет внимание методологии, анализируя, как исследователь подходит к историческим теориям и методологиям, подчеркивая их значимость в исторической науке. Тогда как Т.А. Булыгина видит в осторожном обращении к проблеме коллективной памяти новые перспективы для переосмысления методологических основ исторических исследований, О.В. Гавришина предупреждает об опасностях постмодернистского подхода к истории, который потенциально способен лишить историю статуса науки [Булыгина: 9].

Н.И. Смоленский, в свою очередь, фокусируется на историческом познании и влиянии современности на исследовательскую позицию историка, считает парадоксальным отношение Дж. Тоша к «взгляду с позиции современности» в историческом исследовании, рассматривая это не как аномалию, а как общую фундаментальную закономерность мышления. Н.И. Смоленский считает, что Дж. Тош уделяет недостаточно внимания значению социальной обусловленности в процессе формирования познания историка, оценивая ее как эпистемологическую закономерность, тем самым сводя интерпретацию истории к социальному опыту. Российский автор подчеркивает, что система ценностей историка, по мнению Дж. Тоша, формируется преимущественно под влиянием окружающей среды, а иные возможные факторы не играют существенной роли. При этом отечественный методолог упускает из виду процесс социального влияния исторического знания на общество.

Сравнивая подходы Н.И. Смоленского и О.В. Гавришиной, отмечу их общий интерес к таким ключевым темам, как методология исторического исследования, роль теории в

истории и воздействие современности на восприятие прошлого. При этом О.В. Гавришина фокусируется на оценке методологии и аргументации Дж. Тоша, например, в отношении критики посмодернизма, видя в последнем угрозу стирания грани между историописанием и литературным творчеством. Н.И. Смоленский несколько отходит от методологии и уделяет внимание влиянию современности, отмечая недостаточное внимание английского историка к роли социальной обусловленности в познании мира, но игнорируя при этом вопросы о значении исторического знания в формировании культурно-исторической идентичности его реципиентов.

Заключение. Обобщение взглядов отечественных историков на труд Дж. Тоша «Стремление к истине» показывает первоочередной интерес к методологии и теории в области исторической науки. Мною были изучены работы О.В. Гавришиной, Н.И. Смоленского, Ю.И. Семенова и Т.А. Булыгиной, которые фокусируются на различных аспектах теоретических положений Дж. Тоша, но неизменно признают значимость его работы для современных исследователей. Я полагаю, что дискуссия о соотношении теоретического (объективного) и субъективного начала в становлении и трактовке исторического знания закономерно имеет открытый характер. Работа Дж. Тоша задала лишь одно из возможных направлений этой дискуссии, акцентировав внимание на роли личности исследователя в понимании становления человечества как процесса, который не может быть однозначно детерминирован лишь в одной системе социальных или мировоззренческих координат.

Список литературы

- Булыгина Т.А. Модели исторической памяти и изучение локуса в исторической науке // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 1. С. 8–12.
- Гавришина О.В. История и теория, или Современный образ исторической дисциплины // Новое литературное обозрение. № 2. 2002. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2002/2/istoriya-i-teoriya-ili-covremennyj-obraz-istoricheskoy-discipliny.html> (дата обращения: 08.11.2023).
- Заплетин В.В. О диалектике исторического сознания, исторического знания и исторической памяти / В.В. Заплетин, С.Н. Заплетина // Наука сегодня: задачи и пути их решения: Материалы междунар. науч.-практ. конфер.: в 2 ч. Ч. 1. 2018. С. 151–155.
- Ипполитов Г.М. Неординарный труд неординарного специалиста: критические заметки на полях одной монографии / Г.М. Ипполитов, Т.В. Филатов // Самарский архивист: научный альманах. 2023. № 5. С. 7–18.
- Никоненко С.В. К вопросу о сходстве и различии континентального и аналитического историзма // АСТА eruditorum. 2021. Вып. 37. С. 122–129.
- Семенов Ю.И. История как реальный процесс, историческая наука (историология) и философия истории (историософия) // Epistemology & Philosophy of Science. 2016. № 1(47). С. 50–56.
- Смоленский Н.И. Об исследовании Британским ученым Дж. Тошем проблем методологии истории [Электронный ресурс] // Либмонстр Россия [сайт]. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ОБ-ИССЛЕДОВАНИИ-БРИТАНСКИМ-УЧЕНЫМ-ДЖ-ТОШЕМ-ПРОБЛЕМ-МЕТОДОЛОГИИ-ИСТОРИИ> (дата обращения: 07.11.2023).
- Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. Москва: Весь Мир. 2000. 296 с.
- Уайт Х. Метаистория: Историческое воображение в Европе XIX века. Екатеринбург: УрГУ, 2002. 528 с.
- Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3(40–41). С. 8–27.

Valeria N. BELKO

bachelor's degree, Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russia),
vesna2002vesna@mail.ru

RUSSIAN HISTORIANS' ASSESSMENTS OF THE BOOK THE PURSUIT OF HISTORY BY JOHN TOSH

Scientific adviser:

Alexander V. Antoshchenko

Reviewer:

Evgeny Vladimirovich
Kamenev

Paper submitted on: 11/10/2023;

Accepted on: 03/28/2024;

Published online on: 03/30/2024.

Abstract. This study examines Russian researchers' perceptions of John Tosh's work *The Pursuit of History*, which focuses on historical methodology. The analysis delves into the methodology of historical research within the context of modern trends in political, economic, social, intellectual, and cultural history. The study underscores the importance of John Tosh in the realm of Russian historical literature, offering a systematic review of theoretical aspects and the impact of modernity on the understanding of the historical process.

Keywords: objectivity of history, context, historical dialogue, subject of historical research, interpretation, John Tosh

For citation: Belko, V. N. Russian Historians' Assessments of the Book *The Pursuit of History* by John Tosh. *StudArctic Forum*. 2024, 9 (1): 65–71.

References

Bulygina T.A. Historical memory and research of locus in historical science. *Humanities and Law Research*, 2017, No. 1, pp. 8–12. (In Russ.)

Gavrishina O. History and theory, or the modern image of historical discipline. *New Literary Review*, 2002, No. 2(54). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2002/2/istoriya-i-teoriya-ili-covremennyj-obraz-istoricheskoy-discipliny.html> (Accessed: 08.11.2023). (In Russ.)

Zapletin V.V., Zapletina S.N. The dialectics of historical consciousness, historical knowledge, and historical memory. *Science today: problems and ways to solve them: Proceedings of the international conference*. In 2 parts. Part 1. 2018, pp. 151–155. (In Russ.)

Ippolitov G.M., Filatov T.V. Extraordinary work of an extraordinary specialist: critical notes on the margins of one monograph. *Samara Archivist: Scientific Almanac*, 2023, No. 5, pp. 7–18. (In Russ.)

Nikonenko S.V. On similarity and distinction between continental and analytical historicism. *ACTA eruditorum*, 2021, Issue 37, pp. 122–129. (In Russ.)

Semyonov Yu.I. History as a real process: historical science and philosophy of history. *Epistemology & Philosophy of Science*, 2016, No. 1(47), pp. 50–56. (In Russ.)

Smolensky N.I. About the study of the British scientist John Tosh into the problems of methodology of history. *Libmonster Russia* [website]. URL: <https://libmonster.ru/m/articles/view/ОБ-ИССЛЕДОВАНИИ-БРИТАНСКИМ-УЧЕНЫМ-ДЖ-ТОШЕМ-ПРОБЛЕМ-МЕТОДОЛОГИИ-ИСТОРИИ> (Accessed: 07.11.2023). (In Russ.)

Tosh J. *The pursuit of truth. How to master the skills of a historian*. Moscow, Ves mir, 2000, 296 p. (In Russ.)

White H. *Metahistory: The historical imagination in nineteenth-century Europe*. Yekaterinburg, Ural State University, 2002, 528 p. (In Russ.)

Halbwachs M. Collective and historical memory. *The Untouchable Reserve*, 2005, No. 2–3(40–41), pp. 8–27. (In Russ.)